

чужой воле, я вонзил шпагу в горло быка...»

Это был окончательный крах актера, который, бросая Париж и театр, возвращается в Льеж, где его, собственно, никто и ничто не ждет. Финал невеселый, но необходимый, чтобы обрести собственное лицо, утраченное в бегстве от себя настоящего. Драма эскапизма и стала основным предметом художественного исследования в обоих романах бельгийской писательницы.

ВИК. ЕРОФЕЕВ

Издано
за рубежом

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОШЛОГО

Gilles Lapouge. La Bataille de Wagram. Paris, 1986.

Жиль Лапуж. Ваграмская битва. 1986.

Историческая тема переживает сейчас во французской художественной литературе настоящий бум, почти как в эпоху романтизма. И, естественно, критики ведут оживленный спор о причинах массового «возвращения» исторического романа. Бертран Пуаро-Дельпеш склонен объяснять это явление стремлением уйти от современной действительности. Жером Гарсен тоже ставит на первое место желание читателей спастись от тревожной современности. Бернар Пиво ищет причины популярности исторического романа в попытках компенсировать тривиальность и негероичность современной эпохи героическими историями прошлого. Жиль Анкель видит в историческом романе смесь экзотики с дидактикой.

Однако большинство критиков придерживаются противоположной точки зрения. Так Пьер Гамарра, Клод Прево, Андре Даспр, Пьер Анкель, Марк Бертран и многие другие исследователи, изучавшие этот вопрос, сходятся во мнении, что исторический роман представляет собой в первую очередь определенный способ реконструкции прошлого с целью изучения настоящего и воздействия на процессы, происходящие в современном мире. Одним из аргументов в пользу этого тезиса является и роман Жюль Лапужа.

Думаю, что Жиль Лапуж просто органически не может не говорить о настоящем, даже если и обращается к историческому сюжету. Поручкой в том может служить его сорокалетняя практика журналиста, причем журналиста нелицеприятного.

Для писателя Жюль Лапужа с его острым восприятием современности исторический роман становится формой ее осмысления. Это подтверждается, в частности, и его прекрасной книгой «Живущие на экваторе»

(1977), рассказывающей о Бразилии, стране, где Лапуж провел три года — с 1950-го по 1953-й в качестве журналиста и которую он посетил вновь в 70-е годы. По мнению ряда критиков, это вообще лучшая книга из всех, когда-либо написанных о Бразилии.

События, описанные в романе «Ваграмская битва», начинаются в 1797 году, а завершаются в 1809-м. Сначала мы знакомимся с профессором естественных наук Шварцбродом, странным, рассеянным, застенчивым человеком, отличающимся нелепой, грубой, почти устрашающей внешностью, которая, однако, скрывает нежную и миролюбивую натуру. Именно с описания внешности профессора роман и начинается. Описание блестящее, исполненное тончайшего, в диккенсовской традиции, юмора.

А чтобы читатель уверился в реальности образа Шварцброта, автор тут же ссылается на мнение о нем маленькой стэндалевской графини Пьетранеры, которую читатели знают преимущественно как герцогиню Сансеверину из «Пармской обители». В других эпизодах романа читатели могут встретить еще несколько знакомых лиц, например князя Андрея Болконского, причем вместе с его антагонистом Анатолом Курагиным. Персонажам романа случается рассуждать о Суворове, Кутузове, Наполеоне... Писатель, обладающий помимо острого взгляда еще и культурой страстного библиофила, вводит нас в милый его сердцу мир классики, попутно рисует исторические события, чтобы читатель отчетливо представлял себе общий контекст эпохи, а уже после всего этого выводит на сцену главных героев — студента-ботаника Отто Апфельгруна и княгиню Клеменцию Саксен-Зальцкую.

Симпатичному, застенчивому и наивному шалопаю, любимцу девушек Отто Апфельгруну было мало дела до величия Австро-Венгерской монархии, а поскольку он не слишком враждебно относился к Вольтеру и Руссо и порой, особенно после нескольких стаканчиков вина, становился дерзок на язык, то рано или поздно с ним должна была случиться какая-нибудь неприятность. Ведь события происходили в стране, где, по ироническому замечанию Шварцброта, даже музыкальные ноты находились под строгим надзором. Например, до, ре, ми и соль считались благонадежными, относительно фа шли споры, а в отношении диезов и бемолей существовало твердое мнение, что они настроены революционно, а может быть и «проякобински». Однажды Отто имел неосторожность неодобрительно отозваться о наследнике престола. Пришлось посидеть в тюрьме, выйти из которой ему удалось только благодаря обязательству завербоваться в армию.

Так сугубо штатский юноша превратился в лейтенанта кирасирского полка, подаренного Клеменции ее мужем, князем Эрнстом Саксен-Зальцским. Князю, кроме того, принадлежит еще гусарский полк в Саксонии, и поэтому, как шутили злоязыкие, княжеской чете совсем не обязательно устраивать семейные сцены в спальне, все проблемы супружеской жизни решаются путем соперничества на поле боя, где можно манипулировать живыми «деревянными солдатами».

Порочной привычкой воевать чужими руками в книге Лапужа наделены многие. В первую очередь она, естественно, подobaет царствующим особам. Например, Луиза Мекленбургская, королева Пруссии, «мечтала о войне так же страстно, как любящая женщина мечтает о теле возлюбленного». Не чураются военных развлечений и лица духовного звания. Аббат Талер, один из знакомых Отто Апфельгрюна, испытывает необыкновенное наслаждение при виде страшных катастроф и, по словам писателя, для удовлетворения своей войнолюбивой ностальгии предал бы пламени и залил бы потоками крови всю Европу. Ядовито высмеивает писатель шизофрению милитаристов в лице отставного генерала Байтзау. Генерал поражен шпиономанией и истерической способностью в любой опасности, даже во время войны Австрии с Наполеоном, видеть «угрозу с Востока».

Заблуждениям войны, заблуждениям неистинной жизни автор противопоставляет реальную жизнь и вечную мудрость природы. Природа у Лапужа очеловечена. Когда она видит, что на земле наступило временное перемирие, то расцветает весна. А это дает читателю возможность ознакомиться с образцами стиля Лапужа-лирика. «Лес украсился созвездиями глянцевого, смолистых почек, сверкающих, как свечки, при появлении малейшего солнечного луча. В один прекрасный день весь склон горы стал зеленым. От ив исходил запах меда. По полям рассеивали свою желтую, как у мимозы, пыльцу одуванчики. Возле бурлящих потоков начали округлять свои купы белые кусты, похожие на пену, так что хотелось на них подуть».

Несчастье Отто заключалось в том, что слишком многим людям хотелось видеть его «солдатиком» и делать войну его руками: и герцогине Гертруде, и аббату Талеру, и князю Саксен-Зальцскому, а поначалу — пока любовь и сострадание в корне ее не изменили — даже Клеменции. Недолго счастье было их уделом. Узнав об измене жены, князь перевел Отто в свой саксонский гусарский полк, а Саксония в 1806 году превратилась в союзницу Наполеона, и поэтому в Ваграмской битве, которая дала название роману и произошла 6 июля 1809 года, полк голубых саксонских гусар, принадлежавший князю Саксен-Зальцскому, сошелся в смертельной схватке с полком белых австрийских кирасир, принадлежавших ему же. Битва происходила около деревни Дейч-Ваграм, всего в тридцати километрах к северу от Вены, и поэтому австрийский высший свет собрался на одной из загородных вилл и наблюдал за ее ходом в бинокли и подзорные трубы. Таковы привилегии сильных мира сего. Но то, что для них было игрой, для Отто стало смертью. На последних страницах романа описываются его гибель и скорбные блуждания Клеменции по полю, где накануне шел бой и где она пытается, сама полумертвая от изнеможения, разыскать среди груды трупов убитого возлюбленного.

В основу романа лег реальный исторический факт, зафиксированный в «Мемуарах» французского генерала Марбо. Лапуж лишь слегка изменил имя князя, владельца полков. Роман Лапужа — откровенно антивоен-

ный, его мораль у всех на виду. Бывает, однако, что морализаторство нейтрализует нравственный урок. В этом отношении «Ваграмская битва» — счастливое исключение. Роман предстает как одно из самых нравственных произведений современной французской литературы. И одно из самых актуальных, несмотря на историческую тему.

В. НИКИТИН

НА ПРЕДЕЛЕ ВЫМЫСЛА

Tom Sharpe. *Wilt on High*. London, Secker and Warburg, 1984.

Том Шарп. Уилт на пределе. 1984.

Том Шарп — один из ярких представителей сегодняшней сатирической прозы Англии, пишущий в традиции буффонады и гротеска, восходящей к Свифту и Смоллету. Изобретательные и остроумные сюжетные ходы, точность детали, живой диалог, мастерство портрета — всегдашние «козыри» английской сатиры — в полной мере присущи его творческой манере. В гротескной форме писатель высмеивает крайности, нелепости поведения и мышления, уродливые нравы, порожденные косной реакционностью потомственных английских аристократов, цепляющихся за отжившие идеалы, снобизм, корыстолюбие и ханжество среднего класса, тупость судей, коррупцию и бюрократизм чиновников, махинации политиков.

В рекламных аннотациях, выдержки из которых обычно печатаются на обложках английских изданий романов Шарпа, его называют «самым блистательным после Во юмористом». Именно так можно выразить общее мнение рецензентов по поводу последнего романа «Уилт на пределе» (1984), составившего вместе с другими — «Уилт» (1976) и «Выбор Уилта» (1979) — своего рода трилогию. Сравнение с классиком английской литературы лестно и во многом справедливо, но и опасно, если не ограничиваться пышными эпитетами, а, как призывал Козьма Прутков, смотреть в корень.

В советской критике уже справедливо отмечалось, что в произведениях Шарпа «нет положительных героев», но есть персонажи, которым автор симпатизирует¹. Именно такков Уилт. Интеллигент, преподающий литературу в колледже, он любит книги и мечтает о затворничестве в сельской глуши, но все получается иначе. Обывательские, преступные и политические срасти, кипящие в провинциальном городке, где живет Уилт, нарушают его покой. В предыдущих романах носителями этих страстей были полицейские, давно считающие Уилта закоренелым и дьявольски хитрым преступником, ускользнувшим от правосудия, и террористы международного масштаба, квартировавшие в его доме, где они устроили склад оружия. На сей раз Уилта подозревают в распространении наркотиков, от злоупотребления которыми в колледже умерла одна из его учениц, дочь местного лорда. Инспектор Ходж организует за Уилтом не-

¹ См.: «Современная художественная литература за рубежом», 1980, № 1.